

на политический ландшафт каждой страны может варьироваться, и оно было предметом как академических, так и политических дебатов в регионе.

Таким образом, суперпрезидентские страны Латинской Америки часто демонстрируют концентрацию власти в руках исполнительной власти, что может создавать проблемы для демократического управления. Это привело к ряду политических, социальных и экономических проблем в этих странах. Хотя некоторые могут утверждать, что сильные президентские полномочия необходимы для эффективного управления в определенных контекстах, важно найти баланс между исполнительной властью и демократическими сдержками и противовесами для обеспечения стабильности и благополучия этих стран в долгосрочной перспективе. Будущее суперпрезидентских систем в Латинской Америке может зависеть от способности поддерживать это равновесие и адаптироваться к меняющимся потребностям своих обществ.

Топольчан М. А.

ПРАКТИКА МОНГОЛЬСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ в XIII–XV вв.

*Топольчан Макар Александрович, студент 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
makarius0402@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Орловская Е. И.

История степи выступает камнем преткновения в рамках бесчисленных дискурсов как историков-востоковедов, так и представителей правовой науки, особенно учитывая тот факт, что слишком многое остается скрытым от наших глаз по разным причинам.

В данной работе разобрана не самая однозначная и раскрытая тема в среде отечественных историков-правоведов – налогообложение на просторах монгольской империи и ее государств-правопреемников, взяв исторический период XIII–XV вв. Была осуществлена попытка реинтеграции исторических фактов по заданной теме для улучшения общей научной согласованности.

Одним из самых обширных исследований монгольского налогообложения на сегодняшний день является работа Герберта Франца Шурманна «Монгольская практика взимания дани в XIII веке». Эта работа охватывает не только XIII в., но и довольно крупный период «атомизации» социальных, политических и правовых институтов степных монголов и тюрков после распада империи Тэмуджина. Географически рассматривается регион, включающий в себя монгольские владения в современной Монголии, Китае, Центральной Азии, России и на Ближнем Востоке.

Шурманн считает, что в монгольском обществе эволюционировали два вида налогообложения: дань (alban) и подбор (qubčiri), первое из которых является символом и продуктом подчинения простого монгола своему благородному господину в его постоянной, обычной форме; а второе – экстраординарным, специализированной версией этого же обязательства.

По мере продвижения монгольских войск на восток от Халхи, дань и поборы распространялись одновременно как на всей Евразийской кочевой степи, так и на оседлые завоевания в виде городов и сел, где они взимались в дополнение ко многим налогам домонгольского периода. По прошествии определенного времени в некоторых частях империи образовалась путаница из-за наличия нескольких самостоятельно существующих налоговых систем. Указанную проблему монголы с большего смогли преодолеть довольно необычным способом для того времени. Не упраздняя старые налоги, они создали «триединую» систему налогообложения, основанную на традиционных земельных налогах, дорожных сборах и монгольской дани. Население завоеванных территорий проходило опись, после чего делилось на «десятки, сотни и тысячи» для военных нужд в качестве структурированного мобилизационного ресурса. Данная система также помогала вести административный учет «на местах» и улучшать качество межрегиональной корреспонденции внутри государства. Однако стоит отметить, что в некоторых районах налоговое регулирование все равно сохраняло архаичный характер, что было обусловлено стремительным ростом империи и отсутствием возможности быстро установить коммуникации между крупными городами из разных завоеванных государств, разделенных сотнями километров.

Немаловажное место в восприятии налогов занимали «Тарханские грамоты» – документы, предоставляющие налоговые иммунитеты, которые сохранились в различных частях монгольской империи и со временем создавшие определенную социальную страту в некоторых государствах (пример: феодальная знать чагатайского улуса). Несмотря на различия в языке, все монгольские налоги «ретранслировались» на местный уровень с учетом этнических и языковых особенностей, при этом сохраняя свою суть. В качестве примера следует привести крупные этнографические регионы – Персию, Русь и тюркские каганаты Центральной Азии. В персидских источниках аналогами албана и кубчири выступали калан (qalan) и кубчур (qubchur), на русских землях дань и пошлина, в тюркских политиях – ясак (yasaq) и калан (qalan).

Подводя итог, хочется отметить, что практика налогообложения монголами на протяжении большей части своей истории имела неоднородный характер. Это обуславливается большим количеством народов, живших в рамках одного государства, народов, имевших разное историческое и культурное наследие, но при этом «налоговые обязательства» которых в одностороннем порядке устанавливались монгольскими владыками, иногда интересно взаимодействуя с уже существующим, «локальным» законодателем.